Партия С-Р

МАНИФЕСТ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЦГ2
П265

Партия социалистов-революци-
х онеров.

МАНИФЕСТЪ

ЦГ2
П265

ПАРТІИ

СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ

(Выработанъ на съѣздѣ представителей объединен-
ныхъ группъ С.-Р.)

Типографія Партіи С.-Р.
1900

2010
У 87

К.

ИНСТИТУТА ЛЕНИНА

ЦГ2
Л265

207/31 411871

По основнымъ своимъ убѣжденіямъ мы соціалисты-революціонеры. Наша конечная цѣль—полное политическое и экономическое освобожденіе рабочихъ классовъ: переходъ политической власти къ народу, обобществленіе средствъ производства, организація производства, распредѣленія и всей общественной жизни на соціалистическихъ началахъ. Для достиженія этихъ цѣлей мы должны использовать всѣ данныя намъ исторіей общественныя силы, заинтересованныя въ полномъ или частичномъ осуществленіи нашихъ задачъ, развить самосознаніе народныхъ массъ и организовать ихъ согласно задачамъ партіи.

Мы ясно представляемъ себѣ всю громадную трудность нашей задачи, мы знаемъ, что для полнаго ея осуществленія нужна долгая подготовительная работа и притомъ не одного, а нѣлаго ряда поколѣній. Но мы твердо убѣждены, что за насъ стоитъ вся сила историческихъ условій, въ которыхъ живетъ и развивается русскій народъ, что мы можемъ исполнить свою долю этой работы, приблизить свой идеалъ, расчистить дорогу новымъ борцамъ для дальнѣйшей борьбы.

Какъ и всѣ соціалисты, мы признаемъ, что полное освобожденіе рабочихъ классовъ можетъ быть достигнуто только ихъ собственными усиліями, и что безъ активнаго участія трудящихся массъ въ освободительной борьбѣ невозможно никакое улучшеніе условій ихъ жизни. Въ то-же время мы должны отмѣтить то въ высшей степени важное обстоятельство, что самое понятіе объ идеальномъ строѣ будущаго состоитъ изъ различныхъ элементовъ, что воплощеніе этого идеала въ жизни возможно не сразу, а лишь путемъ цѣлаго ряда радикальныхъ реформъ, изъ которыхъ каждая является слѣдствіемъ предыду-

щихъ и основаніемъ для послѣдующихъ и требуетъ для своего осуществленія особой, своеобразной комбинаціи общественныхъ силъ. На первомъ планѣ здѣсь стоитъ вопросъ о политической свободѣ. Въ странѣ, гдѣ нѣтъ свободы печати, свободы слова, сходокъ, собраній и т. д., гдѣ повсемѣстно царятъ произволъ и насиліе,—немыслимо сколько-нибудь значительное объединеніе народныхъ или общественныхъ силъ, немыслимо, слѣдовательно, существованіе какой-бы то ни было правильно организованной партіи, а соціалистической въ особенности. Въ странахъ деспотическихъ, по самому ходу вещей, соціалистическія группы должны стремиться къ тайной и строго конспиративной организаціи ядра партіи, ограниченнаго по своему составу и численности. И само собой понятно, что такая организація можетъ поставить своей цѣлью осуществленіе лишь ближайшихъ и наиболѣе назрѣвшихъ задачъ современности, замѣнивъ притомъ недостатокъ численной силы энергіей дѣйствія.

Вполнѣ назрѣвшей задачей, первой стадіей въ борьбѣ за политическую свободу, является въ настоящее время уничтоженіе всероссійскаго самодержавія. Замѣна единоличной воли самодержца коллективной волей народа—вотъ руководящій принципъ нашей ближайшей дѣятельности.

Въ кругъ этой дѣятельности входитъ все, что вредитъ самой идеѣ абсолютизма, подрываетъ его основы, дискредитируетъ его въ глазахъ народа и общества.

Чѣмъ полнѣе и шире осуществится принципъ народовластія, тѣмъ, конечно, лучше, но и всякое ослабленіе самодержавія, всякое расширеніе народныхъ правъ мы привѣтствуемъ, какъ явленіе прогрессивное, потому что и оно уже, въ извѣстной мѣрѣ, приближаетъ насъ къ послѣднему и главнѣйшему пункту всѣхъ нашихъ стремленій.

Мы не думаемъ чтобы Россія миновала ту ступень въ развитіи политическихъ формъ, которую переживаетъ Западная Европа—стадію конституціонализма. Выставляя достиженіе конституціи своей ближайшей цѣлью, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, никоимъ образомъ не отказываемся отъ дальнѣйшей борьбы за болѣе совершенныя, болѣе свободныя формы проявленія народной воли.

Признавая главной своей задачей въ настоящее время завоеваніе политической свободы, мы должны указать тѣ народно-общественныя силы, которыя могутъ принять участіе въ предстоящей борьбѣ, опредѣлить ихъ сравнительную роль и значеніе, а также наше отношеніе къ нимъ. Отъ правильнаго разрѣшенія этого вопроса зависитъ цѣлесообразность нашихъ усилій, успѣхъ нашей борьбы. Партія или группа, преувеличивающая свои силы и значеніе, пытающаяся опереться на тѣ народные и общественные слои, которые не могутъ дать ей этой опоры, заранѣе обречена на вынужденное бездѣйствіе, или-же будетъ быстро уничтожена, какъ только изъ области благихъ пожеланій выступитъ на путь активной борьбы съ существующимъ зломъ. При всей громадной принципіальной важности этого вопроса, мы въ своей программѣ принуждены ограничиться изложеніемъ лишь общихъ нашихъ воззрѣній, оставляя за собой право детально разработать его впослѣдствіи въ рядѣ отдѣльныхъ брошюръ.

Несомнѣнно, что съ развитіемъ капитализма въ Россіи происходитъ дальнѣйшее раздѣленіе нашего общества на классы съ различными и, въ большинствѣ случаевъ, прямо противоположными экономическими и правовыми интересами. Въ предѣлахъ каждаго класса также нѣтъ полной однородности, и отдѣльные его слои, солидарные въ общихъ и основныхъ своихъ стремленіяхъ, могутъ въ то-же время сильно расходиться по многимъ, нерѣдко весьма важнымъ, вопросамъ

частнаго свойства.

Изъ всѣхъ классовъ трудящагося населенія, промышленный пролетаріатъ у насъ, точно такъ-же, какъ и въ Западной Европѣ, является наиболѣе культурнымъ, и, слѣдовательно, наиболѣе воспріимчивымъ къ революціонно-соціалистическому воздѣйствію. Объединенный процессомъ капиталистическаго производства, онъ можетъ быть съорганизованъ для революціонной борьбы легче и скорѣе, чѣмъ всякій другой изъ числа рабочихъ классовъ, чѣмъ пролетаріатъ сельскохозяйственный или близкое къ нему мелкое крестьянство. Поэтому на первое мѣсто въ нашей программѣ мы выдвигаемъ революціонную дѣятельность въ фабрично-заводской рабочей средѣ.

Мы признаемъ необходимымъ продолжать пропаганду идей соціализма и политической свободы въ кружкахъ, составленныхъ изъ развитыхъ и энергичныхъ рабочихъ, и, въ своей совокупности, образующихъ ядро революціонной организаціи пролетаріата. Однако, какъ показалъ опытъ нашихъ предшественниковъ, пропаганда, взятая сама по себѣ, въ какихъ-бы широкихъ размѣрахъ она ни велась, не можетъ еще быть на столько продуктивной, чтобы въ результатѣ ея явилось сильное и сознательное рабочее движеніе. Для этого необходима агитація среди промышленныхъ рабочихъ на почвѣ повседневныхъ интересовъ и путемъ распространенія соотвѣтственной литературы.

Въ листкахъ и прокламаціяхъ, обращенныхъ къ массамъ фабрично-заводскаго пролетаріата, мы будемъ выяснять общія отношенія группы рабочихъ классовъ къ классу капиталистовъ и къ правительству, указывая рабочимъ на необходимость постоянной и энергичной борьбы за свои интересы. Далѣе, для того чтобы подобныя воззванія могли имѣть успѣхъ и привести къ какимъ-либо практическимъ результатамъ, они должны быть пріурочены къ вопросамъ, близко касающимся тѣхъ, кого мы имѣемъ въ виду,

т. е., въ большинствѣ случаевъ, къ фактамъ и вопро самъ чисто мѣстнаго характера. Отсюда вытекаетъ необходимость прочно и широко поставленнаго мѣстнаго издательства, которое съумѣло-бы отзываться на всякую злобу дня въ своей области.

Развивая такимъ образомъ классовое и политическое самосознаніе рабочихъ, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, ставимъ своей задачей организацію непосредственной борьбы за возможныя реформы въ экономическомъ и правовомъ положеніи рабочихъ классовъ—борьбы, которая уже ведется ими теперь и, разгораясь съ развитіемъ промышленности все сильнѣе и сильнѣе, нерѣдко выливается въ безпорядочныя, стихійныя формы.

При существующихъ въ Россіи политическихъ условіяхъ, борьба эта—возникающая преимущественно на экономической почвѣ—можетъ дать лишь незначительные и частичные результаты, въ рѣдкихъ случаяхъ выходящіе за предѣлы одной какой-нибудь фабрики или завода. Но воспитательное значеніе ея поистинѣ громадно, такъ какъ она болѣе, чѣмъ что-либо иное, болѣе чѣмъ, напримѣръ, всякая пропаганда, пріучаетъ рабочихъ къ сплоченной и организованной защитѣ своихъ интересовъ и совершенно ясно показываетъ дѣйствительное отношеніе къ нимъ со стороны буржуазіи и правительства.

Соціалистическая партія должна взять на себя руководящую роль, объединяя отдѣльныя вспышки и чисто стихійныя проявленія народнаго недовольства въ одно стройное цѣлое; она должна воспользоваться этой борьбой въ цѣляхъ агитаціонныхъ, подчеркивая и формулируя тѣ выводы, которые подсказываются самимъ ходомъ событій, и постоянно раздвигать ея рамки новыми требованіями политическаго и правоваго характера.

Что касается ремесленныхъ рабочихъ и кустарей, а также городскихъ и промышленныхъ рабочихъ, за-

нятыхъ въ различныхъ промыслахъ нефабричнаго характера, то хотя они и не представляютъ такихъ компактныхъ массъ, какъ фабрично-заводскій пролетаріатъ, но въ виду тождественности ихъ экономическаго и правового положенія съ положеніемъ послѣдняго, мы считаемъ возможнымъ вести среди нихъ пропаганду и агитацію на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и среди фабрично-заводскихъ рабочихъ.

Но однимъ промышленнымъ пролетаріатомъ ограничиться нельзя. Мы убѣждены, что безъ сочувствія и поддержки крестьянства классъ фабрично-заводскихъ и, вообще, промышленныхъ рабочихъ не въ состояніи сломить силу русскаго правительства и добиться хотя-бы одной только политической свободы, не говоря уже объ экономическомъ преобразованіи общества. И мы должны признать, что революціонная дѣятельность среди крестьянства вполнѣ возможна въ настоящее время, такъ какъ внутри этого сословія уже образовались многочисленныя группы, въ такой-же степени заинтересованныя въ уничтоженіи существующаго экономическаго и политическаго строя, какъ и промышленный пролетаріатъ. Кромѣ того, экономическіе и правовые интересы промышленныхъ рабочихъ тѣсно связаны съ интересами сельскаго населенія, такъ какъ, съ одной стороны, значительное количество русскихъ фабрикъ и заводовъ находится въ деревнѣ, а съ другой стороны—ряды промышленнаго пролетаріата постоянно пополняются притокомъ новыхъ элементовъ изъ деревни, и большая часть такихъ рабочихъ сохраняетъ семейныя, юридическія и, нерѣдко, экономическія связи съ крестьянской средой. Поэтому, политическое безправіе, забитость и бѣдность крестьянства рѣзко отзываются также и на положеніи промышленнаго пролетаріата.

Собственно крестьянство въ настоящее время уже не представляетъ той почти однородной массы, какою оно было при освобожденіи отъ крѣпостной зависимо-

сти. Оно распалось теперь на три главныя группы: 1) сельскій пролетаріатъ, живущій исключительно продажей своей рабочей силы, 2) мелкую сельскую буржуазію, систематически эксплуатирующую въ своемъ хозяйствѣ наемный трудъ, и 3) малоземельное крестьянство, занимающее среднее мѣсто между двумя первыми группами и значительно превосходящее ихъ въ количественномъ отношеніи; хотя этотъ послѣдній слой крестьянства не лишенъ еще земли и ведетъ самостоятельное хозяйство, тѣмъ не менѣе онъ быстро бѣднѣетъ и все въ большей степени долженъ выносить на рынокъ свою собственную рабочую силу. Политическіе и правовые интересы его вполнѣ совпадаютъ съ политическими и правовыми интересами пролетаріата, и, поскольку крестьянство является продавцомъ своей рабочей силы, то-же самое можно сказать и объ экономическихъ его интересахъ.

Изъ этого слѣдуетъ, что какъ среди сельскаго пролетаріата, такъ и среди малоземельнаго крестьянства, необходима и вполнѣ возможна революціонная пропаганда идей политической свободы, націонализаціи земли и устроенія всей общественной жизни на соціалистическихъ началахъ.

Далѣе, какова-бы ни была въ будущемъ судьба нашей земельной общины,—въ настоящее время она можетъ облегчить усвоеніе крестьянствомъ идеи націонализаціи земли, она можетъ также значительно облегчить самую пропаганду и агитацію въ деревнѣ, такъ какъ всякіе союзы и организаціи, на какой-бы почвѣ они ни возникали, создаютъ извѣстную общность интересовъ тѣхъ группъ населенія, которыя входятъ въ ихъ составъ, и, слѣдовательно, представляютъ благопріятныя условія для воздѣйствія на эти группы.

Распространеніе грамотности, чувства собственнаго достоинства и чести среди сельскаго населенія, въ связи съ развитіемъ отхожихъ земледѣльческихъ и иныхъ промысловъ, а также усиленіе раціоналисти-

ческихъ сектъ, дѣлаютъ современную деревню болѣе способной къ сознательному протесту, чѣмъ въ 70-хъ годахъ. Въ то-же время, обостреніе экономическихъ, сословныхъ и юридическихъ отношеній между крупными землевладѣльцами и мелкой сельской буржуазіей, съ одной стороны, и малоземельнымъ крестьянствомъ и сельскимъ пролетаріатомъ—съ другой, создаетъ почву для возникновенія постоянной борьбы между этими группами. Наконецъ, усиливающійся гнетъ и произволъ администраціи вызываетъ у современнаго крестьянина болѣе сильное чувство недовольства, чѣмъ прежде, и толкаетъ его на тотъ-же путь борьбы за свои экономическіе, правовые и политическіе интересы. И борьба эта ведется уже крестьянствомъ, принимая за послѣдніе годы все болѣе широкіе размѣры. Правда, какъ и на фабрикахъ и заводахъ, она носитъ, по большей части, стихійный, безпорядочный характеръ, выражаясь въ формѣ разгрома экономій, поджоговъ, убійства полицейскихъ чиновниковъ, земскихъ начальниковъ, и т. п. Мы признаемъ, что партія должна и можетъ поддержать эту борьбу путемъ широкой агитаціи и организаціи ея въ болѣе правильныя и цѣлесообразныя формы—стачки батраковъ и малоземельныхъ арендаторовъ, бойкотированіе прижимистыхъ помѣщиковъ, противодѣйствіе земельному хищничеству и неравномѣрному обложенію, протесты противъ высокихъ податей, а также противъ административнаго и правительственнаго произвола и проч. Болѣе детальная выработка формъ революціонной дѣятельности, возможной въ деревнѣ, должна быть предоставлена тѣмъ товарищамъ, которые тамъ работаютъ.

Однако, какъ ни важна и необходима революціонная дѣятельность въ деревнѣ, мы, въ настоящее время, по чисто тактическимъ соображеніямъ, будемъ стремиться концентрировать свои наличныя силы въ городахъ—главнымъ образомъ, въ виду большей куль-

турности городского рабочаго населенія, сравнительно съ сельскимъ, и большей продуктивности работы въ этой средѣ.

Что-же касается самаго контингента лицъ, которые могли-бы вести пропаганду и агитацію въ деревнѣ, то таковыми мы считаемъ, съ одной стороны, извѣстную часть интеллигенціи, по условіямъ своей частной жизни вынужденную постоянно жить въ деревнѣ, а также тѣхъ промышленныхъ рабочихъ, которые переходятъ изъ городовъ на фабрики и заводы, расположенные въ сельскихъ мѣстностяхъ, или-же, живя постоянно въ городѣ и сохраняя въ то-же время связь съ деревней, болѣе или менѣе часто посѣщаютъ послѣднюю. Привлекая такіе элементы въ ряды партіи, мы будемъ оказывать имъ содѣйствіе доставкою литературы и всѣми другими средствами, имѣющимися въ нашемъ распоряженіи.

Буржуазія также не представляетъ однороднаго цѣлаго: экономическіе интересы различныхъ группъ этого класса—торговопромышленной и земельной, крупной, средней и мелкой буржуазіи—далеко не совпадаютъ между собой и нерѣдко оказываются прямо противоположными. Отсюда антагонизмъ между этими группами и стремленіе каждой изъ нихъ направить экономическую политику правительства наиболѣе выгоднымъ для себя образомъ. Но при всемъ своемъ желаніи, правительство не можетъ вполнѣ удовлетворить эти непримиримыя домогательства и, исполняя требованія одной группы, нерѣдко тѣмъ самымъ нарушаетъ жизненные интересы другихъ. Кромѣ того, какъ-бы ни велика была относительная свобода буржуазіи при существующихъ условіяхъ, надъ нею все-таки тяготѣетъ то-же ярмо абсолютизма, какъ и надъ прочими классами населенія, она также чувствуетъ на себѣ тяжелую руку самодержавной бюрократіи, безцеремонно попирающей самыя элементарныя человѣческія права всѣхъ и каждаго въ государствѣ.

Слѣдствіемъ всего этого является глухое недовольство той или иной группы буржуазіи по отношенію къ различнымъ органамъ и дѣствіямъ правительства,—недовольство, достигающее среди наиболѣе развитыхъ элементовъ буржуазіи вполнѣ опредѣленной формы—стремленія къ политической свободѣ.

Намъ, какъ соціалистамъ, буржуазія по самой сущности своихъ интересовъ враждебна. Нельзя, однако, отрицать того факта, что вопросъ о политической свободѣ составляетъ ту общую почву, на которой соціалистическая партія сходится съ передовой частью „третьяго сословія".

Русская буржуазія, какъ и западноевропейская, неспособна къ самопожертвованію и безъ поддержки рабочаго класса не въ состояніи вступить въ открытую борьбу съ монархическимъ правительствомъ. И пока на очереди стоитъ вопросъ объ уничтоженіи самодержавія, болѣе сознательная часть ея относится сочувственно къ революціонному движенію, не смотря на противоположность соціальныхъ тенденцій этого движенія ея собственнымъ классовымъ интересамъ. Съ другой стороны, и для насъ поддержка, оказываемая буржуазіей, можетъ во многихъ отношеніяхъ быть весьма полезной. Поэтому, признавая излишнимъ затрачивать свои силы на организацію пропаганды среди буржуазіи, какъ таковой, т. е., какъ особаго, рѣзко выдѣленнаго класса, мы, тѣмъ не менѣе, будемъ поддерживать всякіе протесты противъ существующаго полицейско-бюрократическаго гнета, организуемые самой буржуазіей, равно какъ и протесты, исходящіе отъ органовъ мѣстнаго и сословнаго самоуправленія, прогрессивной части печати, различнаго рода обществъ, корпорацій и пр.

Мы считаемъ также необходимымъ продолжать революціонно-соціалистическую пропаганду среди учащейся молодежи, для привлеченія лучшихъ ея представителей въ число членовъ партіи.

Непосредственно къ буржуазіи примыкаетъ по внѣшнимъ формамъ своей жизни тотъ довольно многочисленный культурный слой—извѣстный подъ именемъ „интеллигентнаго пролетаріата"—который живетъ не рентой и не процентомъ съ капитала, а исключительно своимъ личнымъ трудомъ. Слой этотъ не имѣетъ такихъ экономическихъ и вообще сословныхъ интересовъ, которые были-бы интересами, общими для всѣхъ его представителей, и можетъ считаться переходной ступенью между буржуазіей и промышленнымъ пролетаріатомъ. Отъ послѣдняго онъ отличается большимъ культурнымъ развитіемъ и болѣе сознательнымъ отношеніемъ къ окружающей дѣйствительности и представляетъ поэтому среду болѣе воспріимчивую къ пропагандѣ идей политической свободы и соціализма. Наряду съ учащеюся молодежью, этотъ слой всегда давалъ и будетъ давать наиболѣе сознательныхъ и активныхъ борцовъ за народные интересы.

Наконецъ, мы признаемъ за различными народностями, входящими въ составъ Россійской имперіи, право на политическое самоопредѣленіе и будемъ поддерживать ихъ протесты противъ національнаго и религіознаго насилія русскаго правительства.

Мы убѣждены, что руководимыя партіей демонстраціи, протесты, стачки и цѣлый рядъ другихъ проявленій коллективнаго недовольства существующими общественными отношеніями, постепенно усиливаясь и захватывая все болѣе и болѣе широкія массы народа, расшатаютъ полицейско-бюрократическое государство и приведутъ его къ полному паденію.

Наши ближайшія требованія таковы: а) политическія—уничтоженіе сословныхъ раздѣленій и преимуществъ; неприкосновенность личности и жилища; полная свобода слова, печати, союзовъ, стачекъ, собраній; свобода совѣсти; передача всей законодательной власти представительнымъ народнымъ учрежденіямъ, избраннымъ путемъ тайной и прямой подачи голосовъ, все-

общее и равное для всѣхъ избирательное право; независимость суда; отвѣтственность всѣхъ чиновъ администраціи; широкое областное и мѣстное самоуправленіе; признаніе права отдѣльныхъ національностей на политическое самоопредѣленіе; сокращеніе срока военной службы; уменьшеніе постоянной арміи, а если окажется возможнымъ по условіямъ международной политики, то и полная замѣна ея народнымъ ополченіемъ, созываемымъ въ случаяхъ крайней необходимости; б) экономическія—широкое фабрично-заводское и вообще промышленное законодательство, ограждающее жизнь, здоровье и независимость рабочихъ; 8-часовой и меньшій рабочій день; отмѣна косвенныхъ налоговъ (въ особенности падающихъ на предметы первой необходимости); прогрессивно-подоходное обложеніе земель и имуществъ.

Мы не обольщаемъ себя надеждою, что всѣ выставленныя нами требованія могутъ быть осуществлены въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, но мы будемъ пропагандировать свою программу и при современномъ полицейско-бюрократическомъ режимѣ, и при свободномъ правительствѣ будущаго, подъ ея знамя мы будемъ призывать народныя массы и во имя ея вести неустанную борьбу.

Въ настоящее время организаціонная задача партіи состоитъ въ созданіи мѣстныхъ комитетовъ, автономныхъ въ дѣлахъ мѣстной пропаганды и агитаціи, въ установленіи между ними постоянной связи и въ объединеніи ихъ дѣятельности, въ распространеніи нелегальной литературы и въ устройствѣ взаимопомощи между комитетами—средствами и людьми.

Остальные пункты, касающіеся организаціи партіи, опубликованію не подлежатъ по конспиративнымъ соображеніямъ.

Заканчивая на этомъ изложеніе нашей программы, мы приглашаемъ всѣхъ товарищей, раздѣляющихъ наши убѣжденія, присоединиться къ намъ для совмѣстной революціонной борьбы.

ИСТОРИЯ ЛЕНИНА 411871

	Напечатано:	Должно быть:
Стр. 11	переходной ступенью	промежуточнымъ

общее и равное для всѣхъ избирательное право; независимость суда; отвѣтственность всѣхъ чиновъ администраціи; широкое областное и мѣстное самоуправленіе; признаніе права отдѣльныхъ національностей на политическое самоопредѣленіе; сокращеніе срока военной службы; уменьшеніе постоянной арміи, а если окажется возможнымъ по условіямъ международной политики, то и полная замѣна ея народнымъ ополченіемъ, созываемымъ въ случаяхъ крайней необходимости; б) экономическія—широкое фабрично заводское и вообще промышленное законодательство, ограждающее жизнь, здоровье и независимость рабочихъ; 8-часовой и меньшій рабочій день; отмѣна косвенныхъ налоговъ (въ особен-

[redacted]

ныхъ въ дѣлахъ мѣстной пропаганды и агитаціи, въ установленіи между ними постоянной связи и въ объединеніи ихъ дѣятельности, въ распространеніи нелегальной литературы и въ устройствѣ взаимопомощи между комитетами—средствами и людьми.

Остальные пункты, касающіеся организаціи партіи, опубликованію не подлежатъ по конспиративнымъ соображеніямъ.

Заканчивая на этомъ изложеніе нашей программы, мы приглашаемъ всѣхъ товарищей, раздѣляющихъ наши убѣжденія, присоединиться къ намъ для совмѣстной революціонной борьбы.

41871

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

Анализъ общественныхъ силъ.

О косвенныхъ налогахъ.

О крестьянскихъ движеніяхъ за послѣднее время.

Промышленное законодательство въ Россіи. (Правовое положеніе рабочаго класса.)